

Д. В. ГРОМОВ
(Москва),
Б. ГАСАНОВ
(Рязань)

ХЭЛЛОУИН И СВЯТКИ: ДВЕ СУДЬБЫ ОДНОЙ ТЫКВЫ

***Аннотация.** Светильник из тыквы — атрибут праздника Хэллоуин, сформировавшегося в США в XIX—XX вв. Такой же светильник широко использовался восточными славянами во время святочных ритуальных бесчинств. Видимо, сходство ритуальных объектов обусловлено сходством породивших их социальных условий. Наличие общих корней и генетической связи представляется маловероятным.*

***Ключевые слова:** календарная обрядность, Святки, Хэллоуин, народная демонология, ритуальные бесчинства.*

«Страшный» праздник Хэллоуин, популярный в странах Запада, отмечается в ночь с 31 октября на 1 ноября; в США и Европе это канун Дня всех святых. В ночь Хэллоуина дети, подростки и молодежь, одетые в маскарадные костюмы, устраивают вечеринки, в шутку пугают друг друга, посещают соседей с целью выпросить угощение и т. д. Маскарадные костюмы изображают нечисть и демонических чудовищ, в соответствующем стиле оформляются и дома [Morton 2003].

Символом Хэллоуина является так называемый *Светильник Джека* (англ. *Jack-o'-lantern* — букв. Джек-светильник). Он представляет собой вычищенную изнутри тыкву, на которой вырезано зловещее лицо; внутрь тыквы помещается зажженная свеча. В целом тыква-светильник представляет собой некий демонический антропоморфный образ, призванный создавать атмосферу страха (пусть и в несерьезном, игровом виде).

Благодаря массовой культуре и популярным источникам все привыкли считать, что Хэллоуин — это современный шуточный праздник, имеющий корни в народных обычаях Шотландии

и Ирландии (восходящий к кельтскому празднику Самайну, известному с X в.), но в своем современном виде сформировавшийся в США. Однако обратившись к календарной обрядности славянских народов, мы и там обнаруживаем основной символ Хэллоуина — светильник из тыквы.

Наиболее старое упоминание о данном предмете содержится в издании 1850 г. и относится к празднованию дня Святой Барбары (4 декабря) в Чехии:

«Одна из “барбор” носила на палке насаженную тыкву, ее содержимое было выдолблено, и одна сторона вырезана была в виде большого лица. Внутри горела свечка. Выглядело это как голова мертвеца. Знаком того, что <“барборы”> идут в дом, было показывание в окно тыквы и стук по стеклу метлой. Разумеется, что в доме знак этот вызывал переполох» [Zibrt 1850, 452].

Обычай зафиксирован в этом регионе и позже. Так, в Словакии (Солчаны) на день святой Луции (13 декабря) «ходят ряженые, переодетые “богиня-ми”, пугают народ масками и кладут на окна тыквы “как изображение смерти”» [Vršatský 1898, 138]. В Моравии на «смертное воскресенье» (пятое воскресенье поста) «также носили на длинных жердях выдолбленные из тыквы черепа со свечами, вставленными внутрь “мертвой головы”. Парни, которые их носили, были одеты в белые простыни. В Злине черепа всегда называли именем местного самоубийцы и ставили их на окна» [Václavík 1959, 184].

У восточных славян о демоническом светильнике рассказывают в самых разных регионах: нам известны сообщения из Владимирской, Гомельской, Киевской, Курганской, Нижегородской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Саратовской обл., Краснодарского края и проч. В частности, в архиве Государственного республиканского центра русского фольклора нами обнаружено 25 записей, сообщающих об использовании светильника из тыквы. Они сделаны на территории Гороховецкого, Меленковского, Муромского, Селивановского, Суздальского районов Владимирской обл., даты рождения информантов — от 1916 до 1967 г.

«Ничего так не бодрит, как с утра метеорит»: жизнь традиции в современной культуре

В большинстве случаев изготовление светильника связано с ритуальным озорством молодежи на Святки [Толстая 1995; Виноградова 2009] и совмещается с прочими традиционными шалостями (запиранием двери, затыканием трубы, затаскиванием саней на крышу и т. д.):

«Озорничали, еще как озорничали. Окна занавешивали, трубы затыкали — лазили на крышу. Хоть тряпкой, хоть сена клоком, всё равно. Навозом. Всем затыкали. <...> Брли тыквину, вырезали из нее всё, вырезали зубы, ставили свечку, и кто одиночки-то жили, постучат в окно, вот откроешь, они это чучело поставят в окно, очень страшно, и глаза вырежут страшные такие» (Зап. от Нины Сергеевны Рогожиной, 1936 г. р., д. Чулково, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская. 2001 г.) [ГРЦРФ].

«Помню я — у нас мужчина очень был такой озорник. <...>. И вот как-то к Рождеству он что-нибудь отчудит. Однажды взял он брюкву <нрзб.> кабачки, брюква... Оттуда всё выскреб изнутри. Глаза сделал — всё, как человек. <Соб.: Вставил свечку?> Вот — на палку посадил и через <нрзб.> В одно и то же время всё время Богу молились. А он знал — потому что им чё-нибудь поможет иль чего. И вот Нина Васильевна, самая старшая была сестра, только стала молиться, а он в окошечко — у них окошечки высоко были — раз! <...> Как увидела — <...> как череп. А была очень набожная такая. Верила всему. Она сразу: «Свят, свят, свят» — перекрестить надо. И так вот несколько раз. Он и ушёл» (Зап. от Любови Васильевны Колесовой, 1933 г. р., д. Крутово, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. (урож. д. Воробьево Тверской обл.). Соб. В. Е. Добровольская. 2002 г.) [ГРЦРФ].

«<Соб.: Рождество раньше как отмечали? <...> Маски какие-нибудь делали? Закрывали лица?> Закрывали. Я не закрывала. Даже знаете как? Вы... тыкву. Туда вставят как бы свечку. Наденут на голову и бегает за нами. А мы от них бежали. Вот и не знаешь, кто. А эти, глаза-то, сделают глаза, и светятся. Вот боялись. И поймут да на- лупят» (Зап. от Валентины Васильевны

Фокиной, 1932 г. р., д. Петраково, Муромский р-н, Владимирская обл. Соб. И. Е. Посоха. 2003 г.) [ГРЦРФ].

«<На Святки> рядились. То шубу вывернут каку, не то овчинну, кто что напунают. Тыкву вырезали. Тыква вырастет большая, ее выдолблют, глаза вырежут, тут свечку поставят, в окошко поставят, аж напугаются дети-те» (Зап. от Марии Федоровны Караваевой, 1923 г. р., д. Степаньково, Муромский р-н, Владимирская обл. Соб. Н. Е. Котельникова. 2003 г.) [ГРЦРФ].

«Парни еще тыкву возьмут, вырежут всё (внутренность. — Соб.), туда свечку, и вот гайку привяжут, сами спрячутся и ту-ту-ту-ту! (стучит. — Соб.). Колотушку такую делали. В окошко глядят: «Э, страшнissime!» А там свечка зажжена. Вырежут всё: и зубы, и всё, там свечка горит — и страшно. Ну, довольны парни! В окно на нитке гайку привяжут и стучат. <Это> Святки, вот колядовали-то когда...» (Зап. от Вячеслава Михайловича Свирежева, 1939 г. р., с. Борисоглеб, Муромский р-н, Владимирская обл. Соб. И. Н. Райкова. 2003 г.) [ГРЦРФ; МГПУ].

«А еще на праздник какой-то ходили, наряжались. С тыквой. Делали отверстия, свечку зажигали, на палку... Я помню, у одного тут, вредный мужик был, поставили, веревочку натянули, а снизу палки. Веревочку дергаешь, палки стучат по окошку. Он выглянул, а там эта, со свечкой-то. Он выскочил за нами, да с топором! Мы бежать врассыпную! Это, по-моему, после Нового года. Святки, наверно» (Зап. от Елены Максимовны Ладыгиной, 1924 г. р., с. Лазарево, Муромский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская. 2004 г.) [ГРЦРФ].

«А то еще озорovali тыкву. Тыкву вычистят, всё мясо там выкинут, зерна, и туда огонек, глаза вырежут, нос вырежут. И у кого низкие окошки, ходят и прямо в окошки! Это летом было, просто так. Озорovali, в общем. У кого низенькие окошки, дома есть маленькие, прям с земли достанешь. И всё так было» (Зап. от Антонины Петровны Тумановой, 1936 г. р., д. Иваново, Муромский р-н, Владимирская обл. Соб. Н. Е. Котельникова, Е. П. Печникова. 2004 г.) [ГРЦРФ].

Из 25 сообщений, содержащихся в архиве ГРЦРФ, точно относятся к святочному озорству 16; относятся предположительно — 6 (календарная привязка не указана); относится к Масленице — 1; идет речь об озорстве, не имеющем календарной привязки, — 2.

К Святкам относятся многие упоминания тыквы-светильника и в других регионах.

Так, в Шацком р-не Рязанской обл. «тыкву-то зимою испарюють её, вычистюють её, она поджарится. Ой! На голову наденуть: “Во, — говорить, — тыква идёт, вон она”. Это в святки» [Морозов 2011, 234].

В Нижегородской обл. на Святках «дыню вырежут: глаза, рот проделают да свечку поставят туда, да и приставят к окну. Постучат — выглянешь, а там такая харюша!» [Корепова 2009, 182].

По сообщению мужчины 1930 г. р., в с. Чесменка Бобровского р-на Воронежской обл. на Святки «пугали прохожих — у тыквы вырезали глаза, нос, рот, а внутрь ставили горящую свечу» [Пухова 2005].

Житель Курганской обл. на наш вопрос о тыкве-светильнике не без удовольствия вспоминал, как на Святки мальчишкам удалось напугать женщину, поднеся к окну ее дома чучело, голова которого была сооружена по тому же принципу (Зап. от Сергея Игоревича Арефьева, 1963 г. р., д. Першино, Белозерский р-н, Курганская обл. Соб. Д. В. Громов. 2000 г.) [ЛА ДГ]. Стоит добавить, что в данной местности мы вообще неоднократно слышали рассказы о святочных молодежных бесчинствах, в ходе которых использовались различные средства запугивания.

Пожилой москвич сообщил, что видел тыкву-светильник в детстве, находясь в эвакуации в д. Широкий Карамыш Саратовской обл. Тыква использовалась для запугивания юношами девушек во время святочных гуляний. Информант подчеркнул, что тыквы вырезались здесь и ранее, люди старшего возраста были в этом осведомлены и давали молодежи советы (Зап. от Евгения Михайловича Наговицына, 1936 г. р., Москва. Соб. Д. В. Громов. 2000 г.) [ЛА ДГ].

В святочном ряженье тыква могла использоваться просто в качестве маски: «Простейшие маски изготовлялись из коры и бересты, из очищенной от мякоти, разрезанной пополам тыквы» [Скопинцева 1998, 115]; «Лица закрывали: маски из бумаги делали, из тыквы — глаза прорезаны в тыкве, в бумаге» [Ивлева 2004, 125].

Во владимирских материалах ГРЦРФ святочные маски из тыквы соседствовали с тыквами-светильниками: «<Соб.: А как было принято <у ряженных>: лицо закрывали?> <М. В.:> *Закрывали, чтобы их не узнали.* <Соб.: А маску как делали?> *Меня один раз напугали.* <А. М.:> *Из бумаги вырежут да намажут чем-нибудь.* <М. В.:> *Да. И из тыквы вырезали.* <...> *Ну как?! Делают маску: глаза вырезают, и нос, и тут, и это... Ну, это страшно*» (Зап. от Александры Михайловны Сурковой, 1916 г. р. (А. М.) и Марии Васильевны Сурковой, 1935 г. р. (М. В.), д. Петраково, Муромский р-н, Владимирская обл. Соб. Л. В. Фадеева. 2003 г.) [ГРЦРФ].

Практически всегда тыква-светильник используется для запугивания, в том числе в случаях, когда ее изготовление приурочено не к Святкам, а к другим календарным датам: Масленице [Корепова 2009, 219], Ивану Купале (Зап. от Нины Андреевны Кочетковой, ок. 1950 г. р., д. Китово, Бежаницкий р-н, Псковская обл. Соб. И. Назарова, А. Троицкий, Т. Леонтьева. 2000 г.) [КФАГ], концу осени [Морозов 2011, 234]. Так, в Рязанской обл., помимо прочих молодежных шалостей, в ночь перед Заговеньем было следующее: «<Девушки> зажигали свечу и вставляли ее внутрь выпотрошенной тыквы с проделанными в ней “глазами, носом и ртом”. Увидав светящееся страшное лицо, ребятня в ужасе бежала от окна и с криками пряталась на печи, давая возможность проказницам завершить задуманное дело» [Назаров 2013, 364].

Но возможны и более неожиданные варианты: «Редкий вариант “звезды” был зафиксирован этнографами в станице Ахметовская Лабинского р-на Краснодарского края: когда ходили на святки “рождествовать”, то брали большую тыкву, удаляли из нее мякоть, делали прорезы-глазницы и рот, вставля-

«Ничего так не бодрит, как с утра метеорит»: жизнь традиции в современной культуре

ли в тыкву зажженную свечу и с этой светящейся в ночи “головой” (которую называли “звезда”) ходили по домам» [Виноградова 2000, 36].

В данном случае светильник заменяет «звезду», используемую при колядовании (она символизирует вифлемскую звезду, вспыхнувшую при рождении Иисуса Христа). Видимо, первоначально в местности был известен именно «чудовищный» светильник, но со временем этот образ перенесся на другое обрядовое действие, которое осуществляется также в Святки. Показательно и свидетельство из Брагинского р-на Гомельской обл., в котором тыква-светильник и «звезда» упоминаются раздельно, но буквально на соседних строках сообщения: «Нараджаліся, хто чым. Мужчыны хадзілі са звяздой, а жаншчыны спявалі пад акном. <...> Яшчэ гарбуз выразалі: вочы, зубы. І запальвалі свечку. Так эта перад Новым годам з трынаццатага па чатырнаццатага. Свечку ў гарбуз, тады і вочы, і рот відныя» [Народная культура 2007, 22].

Тыква-светильник персонифицируется крайне редко. Например, в д. Михайлово Нижегородской обл. ее называют «страшной масленицей» («глаза горят, изо рта пламя вырывается») [Корепова 2009, 219]. Редкий случай персонификации образа, созданного с помощью тыквы, зафиксирован в Киевской губ.: «В день Семена Лето-проводца (1. IX) “женили Семена”, роль жены исполняла поставленная на праздничный стол пустая тыква с прорезанными глазами, носом и ртом» [Чёха 2012, 337].

Тыквы нередко становились элементом различных антропоморфных и зооморфных фигур, используемых в календарных обрядах¹. О сопоставлении головы с тыквой красноречиво говорит

¹ Например, у южных славян в масленичных обрядах использовалась «большая, иногда в рост человека кукла, набитая соломой и тряпьем, с головой из большой тыквы или глиняного горшка» [Календарные обычаи 1977, 247]. Также см. запись 1984 г. из Ровенской обл.: «Серым конем ра(я)дилися. Один [изображал коня]. Шоб хвост быў ў коня, то брали вытертый лён на мялку. Голову робили з длинного гарбуза. И зубы вырезали, и вочы» [Ивлева 2004, 91].

болгарская загадка: «Тыква с семью дырками» (ответ — голова) [Славянский фольклор 1987, 106].

Если раньше запугивание тыквой с горящими глазами встраивалось в традиционную календарную обрядность, то со временем это стало просто молодежной забавой, бытующей исключительно ради развлечения. Так, О. Воропай в книге, впервые изданной в 1958 г., опубликовал рассказ о запугивании детей светильником из тыквы. Оно происходит во время созревания тыкв на Украине, то есть никак не связано со Святками:

«Коли дозріють гарбузи, то хлопці роблять із гарбуза опудало: зрізують вершок, вичищають середину, прорізують ножем очі, ніс, здорового рота. В нос настромляють паличок і виходить, ніби це опудало вишкірює зуби, а в середину ставлять запалену свічку. Темного осіннього вечора якийсь хлопчак бере таке опудало і йде туди, де бавлять діти. Підкрадається й виставляє з-за плоту гарбуза з запаленою свічкою. Діти, несподівано побачивши в темряві великі вогняні очі та величезну пащеку з вишкіреними зубами, — лякаються і з криком розбігаються геть» [Воропай 1993, 460]².

Информантка 1926 г. р. из Владимирской обл., рассказывая о запуске тыквы-светильника в виде змея, пытается сделать календарную привязку («больше осенью делали»), но это звучит неуверенно: «Змея мы пускали, привязывали тыкву пустую, и там свечка. В ночь. Она лѣтает и сверкает. Сами делали змея и запускали. Катушку брали черной нитки десяти, толстую всё же, и вот привязывашь и запускаешь. <...> Это когда хошь, но больше осенью делали. <Соб.: И люди пугались этого?> Да нет, это забава» (Зап. от Анаста-

² Перевод: «Как созреют тыквы, парни делают из тыквы пугало: срезают вершину, вычищают середину, прорезают ножом глаза, нос, большой рот. <...> В середину вставляют горящую свечу. Темным осенним вечером парнишка берет такое пугало и идет туда, где играют дети. Подкрадывается и выставляет тыкву с зажженной свечкой. Дети, неожиданно увидевшие в темноте огромные огненные глаза и пасть с вышербленными зубами, пугаются и с криком разбегаются прочь».

сии Степановны Локалиной, 1926 г. р., с. Борисово, Муромский р-н, Владимирская обл. Соб. И. Н. Райкова. 2003 г.) [ГРЦРФ; МГПУ].

Наконец, в следующих эпизодах о календарном значении речи вообще не идет:

«Муж рассказывал. Они ходили в школу далеко, за реку. Ходили каждый день, и с девочками вместе. И говорит: “Мы отстали от девочек нарочно”. Они (девчонки. — Соб.) что-то на них наябедничали, и они (мальчишки. — Соб.) решили отомстить. Они взяли тыкву, сделали глаза, поставили туда свечку и поставили на пенек. <...> Вот они (девчонки. — Соб.) идут, а глаза горят, а внизу простынь. Так они с криком в эту Матвеевку побежали» (Зап. от Марии Ивановны Горелкиной, 1967 г. р., д. Матвеевка, Селивановский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская. 2007 г.) [ГРЦРФ].

«У нас одна <...> девушкой была — любительницей уж очень вот эти дела делать. Мы гуляли вот здесь вот у нас в конце, гуляли — много-то вот нас молодежи было: и мальчишки, и девчата — все тут! Вот, гуляли хорошо. Одни были ворота открыты, еще поздно, ночь глухая была, а ворота были открыты у них, гуляли. И вдруг от кладбища идет высокое-высокое... и вот так значит, типа головы, рот, не знаю чего там, вроде как и зубы там такие сверху-то. И вот идёт с кладбища-то, руками вот так вот... в белом всё, в белом. <...> Как только забежали — не знаю! Вот, и оказалось, она одна шла прям с самого кладбища и не боялась! Сделала тыкву и вот и этим обвязала как раз — и руками шла поддерживала. А эти места сделала — палки привязала. Как угораздило — не знаю! И вот шла такая-то. А здесь дырку вырезала — типа зубы и там свечку вставила — огонек. Такие вот чудеса были.» (Зап. от Раисы Петровны Медведевой, 1933 г. р., с. Гавриловское, Суздальский р-н, Владимирская обл. Соб. А. А. Костикина, Ф. А. Ордынец, П. Райков. 2006 г.) [ГРЦРФ; МГПУ].

Также в нашей коллекции есть два рассказа о том, как тыквы-светильники вырезали дети в пионерских лагерях, чтобы пугать девочек после отбоя. В од-

ном из случаев информант (1971 г. р.) отметил, что слышал о таком способе от более старших пионеров.

Однако надо отметить, что даже во второй половине XX в. дети, изготавливающие тыкву-светильник исключительно ради шутки, иногда опирались на информацию этнографического характера: *«Про тыкву-светильник мне рассказывала бабушка, они в детстве, на Украине (Полтавская обл. — Соб.), это делали. Так что когда начались всякие фильмы там про Хеллоуин, я это уже знал. Так вот, мы с Витей решили испугать девочек, которые должны были поздно вечером проходить мимо нашей дачи. Девочки были года на три постарше, одна из них мне нравилась. И вот мы достали тыкву, вырезали в ней глаза, рот, нос и стали ждать в кустах. А девчонки-то были постарше нас. И поэтому повели себя иначе, чем мы ожидали. Одна закричала: “О, да нас кто-то пугает!”. Затопала так ногами, закричала: “У-у-у!” И получилось, что это не мы ее испугали, а она нас»* (Зап. от Сергея Евгеньевича Селиверстова, 1961 г. р., Москва. Соб. Д. В. Громов. 2001 г.) [ЛА ДГ].

Наблюдается сходство не только основного объекта славянских обрядов и Хэллоуина³, но и календарного контекста действий с ним.

1. Хэллоуин, как мы знаем, происходит в начале зимы. Славянские обряды большей частью приурочены к Святкам (середина зимы).

2. И Хэллоуин, и святочные обряды включают карнавальное ряженые участников, имеющее мифологическое объяснение: Хэллоуин предполагает активизацию нечистой силы; ее и изображают участники праздника, переодеваясь в карнавальную одежду. Святки также предполагают активизацию нечистой

³ В данной статье мы не ставили перед собой задачи поиска тыкв-светильников в традициях разных народов, ограничившись сопоставлением славянского фольклора и традиции современного Хэллоуина. В то же время народные обычаи такого рода существуют и в других странах. Так, в Швейцарии 16 ноября «вечером носили долбленные тыквы, внутри которых были вставлены зажженные свечи. На стенках тыкв делали прорез в виде черепа и астральных знаков, светившихся в темноте» [Календарные обычаи 1978, 162].

силы [Виноградова 2009, 585—586], и ряжение часто рассматривается как инсценировка этого мифологического действия [Морозов 1993, 174].

3. Совпадают и обрядовые действия, совершаемые празднующими. Участники Хэллоуина, наряженные в маскарадные костюмы, ходят от дома к дому, выпрашивая сладости (этот процесс описывается термином *trick-or-treat*). Святочные ряженные колят — ходят по дворам и, исполняя песни, выпрашивают угощение (если угощение не дают, могут в шутку похулиганить).

Чем же объясняется наличие на двух полушариях Земли одного и того же образа, используемого в сходных контекстах? Попытаемся объяснить это разными путями.

Версия 1. Наличие общих корней и соответственно мифообразов. Славяне и кельтские народы Британии, у которых и зародился Хэллоуин, относятся к общей группе индоевропейских народов. Поэтому у них действительно встречаются сходные мифологические воззрения. Однако предполагать общие архаические корни такого, в общем-то, частного явления, как тыква-светильник, представляется неправомерным. Тем более что фактов в пользу этой версии явно недостаточно.

С одной стороны, несмотря на материалы, приведенные в статье, данных об изготовлении святочной тыквы-светильника все-таки мало. Напомним, что самое старое упоминание относится к чешскому изданию 1850 г. (День Святой Барбары), а прочие материалы отражают события XX в. Вряд ли этого достаточно, чтобы уверенно говорить о глубокой архаике образа.

С другой стороны, как мы уже говорили, Хэллоуин в его современном виде сформировался совсем недавно. Западные исследования говорят о том, что обычай надевать маскарадные костюмы и носить с собой «светильник Джека» при обходе дворов в ночь с 31 октября на 1 ноября появился только на рубеже XIX и XX вв. [Bannatyne 1998, 44]. В Европе «светильники Джека» изготавливались из брюквы или репы, тыква стала использоваться уже в США [Oxford 2007, 269]. Обычай изготавливать

полевого сезона фиксировался в США начиная примерно с 1830-х гг., постепенно всё более ассоциируясь с Хэллоуином [Rogers 2002; Morton 2003].

Версия 2. Заимствование. Это наиболее простое объяснение также представляется бездоказательным. Конечно, можно предположить, что эмигранты-славяне занесли святочный обычай изготовления тыкв-светильников в Новый свет, и там он оказал влияние на празднование Хэллоуина. Однако говорить об этом уверенно можно было бы, только основываясь на фактах. Об обратном влиянии — из США в Восточную Европу — можно говорить только относительно конца XX в.

Версия 3. Влияние общих объективных условий. Более вероятной представляется нам именно эта версия: демонический образ тыквы-светильника возник на двух сторонах земного шара независимо друг от друга, будучи обусловленным потребностями в ритуалах и условиями их проведения.

Во-первых, мифологизированные представления о годичном круге времени создают сходные для разных народов календарные поверья и обряды. В данном случае это поверья о разгуле нечистой силы в начале зимы (Хэллоуин) или во время максимально длинной ночи (Святки). И в том, и в другом случае нечисть активизируется в момент ослабления жизненных сил природы, усиления зимы и смерти. Сходство мифологических представлений и ритуальных систем усиливается и общим происхождением народов индоевропейского корня.

Во-вторых, календарно-ритуальные практики, связанные с зимним «разгулом нечисти», обусловлены наличием социально-возрастных групп, охотно включающихся в такие практики, — детей, подростков и молодежи. Ритуализированное асоциальное поведение симпатично молодежи ввиду ее психолого-возрастных особенностей — склонности к совместному времяпрепровождению, к экстремальному поведению, к игровой деятельности, к повышенной эмоциональности переживания и др.

В-третьих, возникновение сходных объектов (в данном случае светильни-

ка из тыквы) обусловлено прагматически. Тыквы как материал для светильников практичны и дешевы. Они долго не портятся, сохраняются до зимы, когда появляется потребность в их обрядовом использовании. Тыквы легко обрабатываются, они объемны и при освещении изнутри выглядят эффектно.

В-четвертых, сходство образов и ритуальных действий может быть обусловлено их несложностью. Люди на разных концах земного шара в принципе могут придумать нечто простое независимо друг от друга. Особенно в случаях, если это обусловлено сходством мифологических представлений, календарных систем, социально-возрастных потребностей, климатических условий и т. д.

Литература

Виноградова 2000 — Виноградова Л. Н. Рождественская звезда как ритуальный символ // Живая старина. 2000. № 4. С. 35—37.

Виноградова 2009 — Виноградова Л. Н., Плотникова А. А. Святки // Славянские древности: в 5 т. Т. 4. М., 2009. С. 585—586.

Воропай 1993 — Воропай О. Звичаї нашого народу. К., 1993.

Ивлева 2004 — Представления восточных славян о нечистой силе и контактах с ней: Материалы полевой и архивной коллекции Л. М. Ивлевой. СПб., 2004.

Календарные обычаи 1977 — Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Весенние праздники. Конец XIX — начало XX в. М., 1977.

Календарные обычаи 1978 — Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX в. Летне-осенние праздники. М., 1978.

Корепова 2009 — Корепова К. Е. Русские календарные обряды и праздники Нижегородского Поволжья. СПб., 2009.

Морозов 2011 — Морозов И. А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре. Кросскультурное исследование идеологии антропоморфизма. М., 2011.

Морозов 1993 — Морозов И. А., Слепцова И. С. Праздничная культура Вологодского края. Ч. I. Святки и масленица. М., 1993.

Назаров 2013 — Назаров И. Эти милые, забытые обычаи // Новый век. Вып. 2. Рязань, 2013. С. 363—365.

Народная культура 2007 — Народная духовная культура Брагиншчыны: фальклорна-этнаграфічны зборнік / складальнікі: В. С. Новак, У. І. Коваль. Гомель, 2007.

Пухова 2005 — Пухова Т. Ф. Традиции ряжения в Воронежской области (по записям фольклорных экспедиций 1990—2004 годов) // Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. Вып. III. Календарные обряды и обрядовая поэзия Воронежской области / сост. Т. Ф. Пухова, Г. П. Христова. Воронеж, 2005. С. 22—31.

Скопинцева 1998 — Скопинцева Т. Ю. Святочные обряды и развлечения казаков Оренбуржья // Сохранение и возрождение фольклорных традиций. Вып. 8. М., 1998. С. 110—128.

Чёха 2012 — Чёха О. В. Тыква // Славянские древности: в 5 т. Т. 5. М., 2012. С. 335—337.

Славянский фольклор 1987 — Славянский фольклор. Тексты / сост. Н. И. Кравцов, А. В. Кулагина. М., 1987.

Толстая 1995 — Толстая С. М. Бесчинства // Славянские древности: в 5 т. Т. 1. М., 1995. С. 171—175.

Bannatyne 1998 — Bannatyne L. Halloween: An American Holiday, An American History. Gretna, 1998.

Rogers 2003 — Rogers N. Halloween: From Pagan Ritual to Party Night. New York, 2002.

Morton 2003 — Morton L. The Halloween Encyclopedia. Jefferson, 2003.

Oxford 2007 — The Oxford companion to American food and drink. Oxford, 2007.

Václavík 1959 — Václavík A. Výroční obyčej a lidové umění. Praha, 1959.

Vršatský 1898 — Vršatský. Zvyky a obyčaje v Solčanoch // Sbornik Muzeálnej slovenskej spoločnosti. R. III. Turč, 1898. S. 129—144.

Zibrt 1850 — Zibrt Č. Veselé chvíle v životě lidu českého. Praha, 1850.

Сокращения

ГРЦРФ — Архив Государственного республиканского центра русского фольклора.

ГРЦРФ; МГПУ — Совместный архив ГРЦРФ и Московского городского педагогического университета.

КФАГ — Архив Кабинета фольклора Академической гимназии СПбГУ.

ЛА ДГ — Личный архив Д. В. Громова.

Summary. Jack-o'-lantern (lamp made of pumpkin) is an attribute of Halloween; this holiday developed in the USA in the XIX—XX centuries. The same lamp was widely used by east Slavs during Christmas ritual excesses. Probably, the similarity of ritual objects is caused by the similarity of social conditions which have generated them. The existence of common roots and a genetic linkage seems to be unlikely.

Key words: calendar rituality, sviatki, Halloween, demonology ritual excesses.

«Ничего так не бодрит, как с утра метеорит»: жизнь традиции в современной культуре